

Сушко Ольга Петровна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Взаимосвязи монетарной политики с инфляцией и занятостью

Аннотация. В статье представлены теоретические основы взаимосвязи между денежно-кредитными инструментами и реальным сектором экономики, многогранность взаимосвязей между денежно-кредитными инструментами и макроэкономическими показателями (инфляцией и занятостью). Преимущества режима таргетирования инфляции включают повышение прозрачности и предсказуемости монетарной политики. Однако практическая реализация таргетирования инфляции сталкивается с рядом сложностей. Особое внимание уделяется современным подходам к монетарному регулированию, включая таргетирование инфляции и нетрадиционные меры денежно-кредитной политики. Результаты исследований существенно различаются в зависимости от анализируемого периода, страны и других факторов. Опыт последних кризисов показывает, что изолированное применение монетарных инструментов может быть недостаточным для решения структурных проблем экономики и требует комплексного подхода к экономической политике. Перспективы развития монетарной политики связаны с дальнейшим совершенствованием инструментов анализа и прогнозирования, развитием коммуникационных стратегий и адаптацией к изменяющимся условиям глобальной экономики. Исследование показывает важность координации денежно-кредитной и фискальной политики для достижения макроэкономической стабильности.

Ключевые слова: монетарная политика, инфляция, занятость, кривая Филлипса, таргетирование инфляции.

Sushko Olga Petrovna

Plekhanov Russian University of Economics

The relationship of monetary policy to inflation and employment

Annotation. The article presents the theoretical foundations of the relationship between monetary instruments and the real sector of the economy, the versatility of the relationship between monetary instruments and macroeconomic indicators (inflation and employment). The advantages of the inflation targeting regime include increased transparency and predictability of monetary policy. However, the practical implementation of inflation targeting faces a number of difficulties. Special attention is paid to modern approaches to monetary regulation, including inflation targeting and unconventional monetary policy measures. Research results vary significantly depending on the analyzed period, country, and other factors. The experience of recent crises shows that the isolated use of monetary instruments may not be sufficient to solve the structural problems of the economy and requires an integrated approach to economic policy. The prospects for the development of monetary policy are related to the further improvement of analysis and forecasting tools, the development of communication strategies and adaptation to the changing conditions of the global economy. The study shows the importance of coordinating monetary and fiscal policies to achieve macroeconomic stability.

Keywords: monetary policy, inflation, employment, Phillips curve, inflation targeting.

Введение

Монетарная политика представляет собой один из важнейших инструментов государственного регулирования экономики, направленный на обеспечение ценовой стабильности и поддержание устойчивого экономического роста. Центральные банки

различных стран используют широкий спектр денежно-кредитных инструментов для воздействия на макроэкономические показатели, при этом особое значение имеет влияние монетарной политики на инфляцию и занятость как ключевые индикаторы экономического благосостояния общества [1, 3].

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена необходимостью понимания механизмов воздействия денежно-кредитной политики на реальный сектор экономики, особенно в условиях современных экономических вызовов, включая глобальные кризисы, структурные изменения в экономике и технологические трансформации. Правильное понимание этих взаимосвязей критически важно для формирования эффективной экономической политики государства. Целью данного исследования является анализ влияния монетарной политики на социально-экономические процессы (инфляцию и занятость).

Теоретические аспекты исследования

Теоретическое осмысление взаимосвязи между монетарной политикой, инфляцией и занятостью имеет длительную историю в экономической науке. Классическая количественная теория денег, сформулированная И. Фишером, устанавливала прямую зависимость между денежным предложением и уровнем цен в экономике, предполагая нейтральность денег в долгосрочном периоде. Согласно этой теории, увеличение денежной массы приводит к пропорциональному росту цен при неизменном объеме производства и скорости обращения денег [4, 6]. Кейнсианская революция в экономической теории кардинально изменила понимание роли денег в экономике. Дж. М. Кейнс показал, что в краткосрочном периоде изменения в денежном предложении могут оказывать реальное воздействие на экономическую активность, влияя на инвестиции через процентную ставку и, соответственно, на занятость и выпуск. Кейнсианский подход подчеркивал возможность стимулирования экономики через экспансионистскую монетарную политику, особенно в условиях неполной занятости [2, 4].

Особую роль в понимании взаимосвязи инфляции и занятости сыграла кривая Филлипса, обнаруженная А. Филлипсом в 1958 году. Первоначальная кривая Филлипса демонстрировала обратную зависимость между уровнем безработицы и темпами роста заработной платы, что впоследствии было интерпретировано как компромисс между инфляцией и безработицей. Это открытие предполагало возможность выбора между более высокой инфляцией и более низкой безработицей через соответствующую настройку монетарной политики [1]. Однако экономические события 1970-х годов, характеризовавшиеся одновременным ростом инфляции и безработицы (стагфляцией), поставили под сомнение стабильность кривой Филлипса. М. Фридман и Э. Фелпс независимо друг от друга разработали концепцию естественного уровня безработицы, согласно которой в долгосрочном периоде не существует устойчивого компромисса между инфляцией и безработицей [1, 5]. Их теория предполагала, что попытки снизить безработицу ниже естественного уровня посредством экспансионистской монетарной политики приведут лишь к ускорению инфляции без долгосрочного улучшения ситуации на рынке труда.

Современная теория монетарной политики синтезирует различные подходы, признавая сложность и многогранность взаимосвязей между денежно-кредитными инструментами и макроэкономическими показателями. Новокейнсианские модели подчеркивают важность номинальных жесткостей в экономике, которые позволяют монетарной политике оказывать реальное воздействие в краткосрочном периоде, в то время как в долгосрочном периоде сохраняется принцип денежной нейтральности. Эволюция монетарной политики в последние десятилетия характеризуется переходом от количественных целей к режиму таргетирования инфляции. Таргетирование инфляции предполагает установление центральным банком явной численной цели по инфляции и использование всех доступных инструментов для её достижения [7, 10]. Преимущества режима таргетирования инфляции включают повышение прозрачности и предсказуемости

монетарной политики. Это в свою очередь способствует лучшему закреплению инфляционных ожиданий и повышению эффективности трансмиссионных механизмов. Четко определенная цель по инфляции служит путеводителем для формирования ожиданий экономических агентов и обеспечивает основу для оценки эффективности деятельности центрального банка [6, 8].

Однако практическая реализация таргетирования инфляции сталкивается с рядом сложностей. Временные разрывы в воздействии монетарной политики на инфляцию требуют от центрального банка прогнозирования будущей динамики цен, что связано с неопределенностью и возможными ошибками. Выбор подходящего показателя инфляции для таргетирования также представляет сложность, поскольку различные индексы цен могут демонстрировать разную динамику под воздействием временных шоков [1].

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. выявил ограничения традиционных инструментов монетарной политики и привел к внедрению нетрадиционных мер денежно-кредитного регулирования. Когда процентные ставки достигли нулевой нижней границы, центральные банки были вынуждены прибегнуть к количественному смягчению и прямым покупкам различных типов ценных бумаг [4, 7]. Количественное смягчение предполагает крупномасштабные покупки государственных и корпоративных облигаций центральным банком с целью увеличения денежного предложения и снижения долгосрочных процентных ставок [3, 5]. Политика отрицательных процентных ставок, реализованная в нескольких развитых экономиках, представляет собой еще один нетрадиционный инструмент монетарной политики. Установление отрицательных ставок по депозитам коммерческих банков в центральном банке призвано стимулировать кредитование и экономическую активность. Однако эффективность этого инструмента ограничивается различными факторами, включая возможности банковской системы по передаче отрицательных ставок клиентам [2, 8].

Эмпирические результаты исследования

Эмпирические исследования влияния монетарной политики на инфляцию и занятость демонстрируют сложную и неоднозначную картину взаимосвязей между денежно-кредитными инструментами и макроэкономическими показателями. Результаты исследований существенно различаются в зависимости от анализируемого периода, страны и других факторов [1, 6].

Таргетирование инфляции, как инструмент монетарной политики, демонстрирует различную эффективность в зависимости от специфики экономики конкретной страны и уровня занятости ее населения. В странах с развитой экономикой и относительно стабильным рынком труда, таргетирование инфляции зачастую позволяет достичь умеренной инфляции и поддержать полную занятость.

Динамика инфляции в мире в период с 2010 г. по настоящее время пережила несколько значительных инфляционных циклов, обусловленных различными факторами. После финансового кризиса 2008-2009 гг., развитые страны столкнулись с дефляционным давлением, что потребовало от центральных банков проведения политики количественного смягчения (QE). Эта политика, направленная на увеличение ликвидности и стимулирование экономического роста, в краткосрочной перспективе сдержала инфляцию, но заложила основу для ее последующего ускорения. В период с 2010 г. по 2019 г. инфляция в развитых экономиках оставалась относительно умеренной, зачастую не достигая целевых показателей центральных банков (рис.1). Однако в развивающихся странах наблюдалась более высокая волатильность, связанная с колебаниями цен на сырьевые товары и валютными рисками. Пандемия COVID-19 в 2020 г. и последовавшие за ней локдауны и нарушения в глобальных цепочках поставок спровоцировали резкий рост инфляции. Спрос, стимулированный масштабными пакетами фискальной помощи, столкнулся с ограниченным предложением, что привело к значительному росту цен на товары и услуги. В 2022 г. инфляция достигла многолетних максимумов во многих странах, усугубленная российско-украинским конфликтом и его последствиями для энергетического рынка.

Центральные банки начали активно повышать процентные ставки, чтобы сдержать инфляционное давление. В 2023 г. наблюдается замедление темпов инфляции во многих странах, однако она все еще остается выше целевых показателей. Риски рецессии и геополитическая неопределенность продолжают оказывать влияние на мировую экономику и динамику [12, 14].

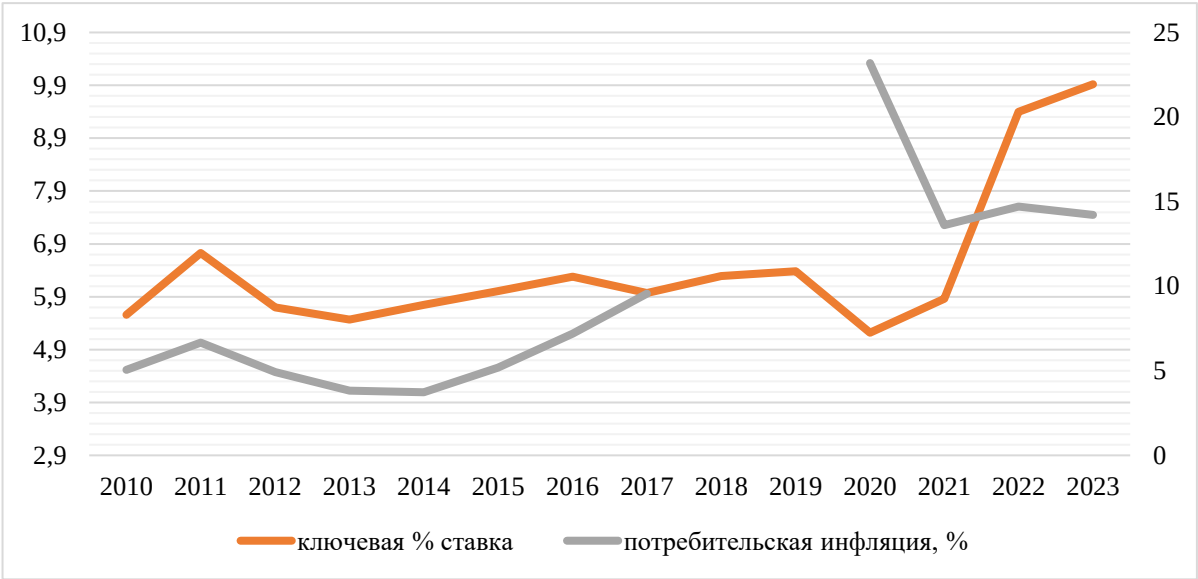

Рис. 1 – Динамика потребительской инфляции в мире, трлн. чел.

Независимый центральный банк, проводящий взвешенную монетарную политику, способен эффективно управлять инфляционными ожиданиями и стимулировать экономический рост, не допуская перегрева экономики. Но в странах с разным уровнем развития экономики имеются различия и особенности таргетирования [10, 15].. Так, в развивающихся странах рынками и с высоким уровнем безработицы, таргетирование инфляции имеет множество проблем. Так как инфляция часто обусловлена не только внутренними факторами в таких странах, но и внешними шоками (колебания цен на сырьевые товары, валютные кризисы). При этом жесткая монетарная политика может привести не к снижению инфляции, а к замедлению экономического роста и увеличению безработицы. Для таких стран необходимо более гибкое таргетирование инфляции, которое учитывает цели по обеспечению занятости населения. Соответственно Центральный банк должен выбирать другие инструменты регулирования инфляции, или отклониться от целевого уровня инфляции, чтобы поддержать экономический рост. Кроме того, для повышения эффективности монетарной политики необходимо проводить структурные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата, развитие малого и среднего бизнеса, а также повышение квалификации рабочей силы [9, 11].

Для наглядности можно привести динамику таргетирования инфляции для разных стран и уровня занятости населения разных стран по годам с 2020 г. по 2024 г. (табл.1). Эта информация поможет проанализировать, как монетарная политика влияет на инфляцию и занятость.

Таблица 1
Анализ эффективности таргетирования инфляции на примере разных стран за период 2020-2024 гг.

Страны и их таргет	Уровень инфляции по годам, в %				
	2020	2021	2022	2023	2024
Россия 4%	4,9	8,4	11,9	7,4	9,5

Польша 2,4%	2,4	8,6	16,6	6,2	4,9
Великобритания 2%	0,8	4,8	9,2	4,2	3,5
Румыния 1,5–3,5%	2,6	5,0	13,7	6,6	5,8

Анализ эффективности таргетирования инфляции показывает, что страны, принявшие этот режим, в целом демонстрируют хоть и не такую стабильную, но более устойчивую динамику инфляции и могут выбирать правильные шаги для понижения. Исследования, охватывающие данные по взятым странам за последние 5 лет, свидетельствуют о том, что внедрение таргетирования инфляции способствует, хоть и незначительному, но снижению среднего уровня инфляции (табл. 1). Особенно заметны эти эффекты в развивающихся экономиках, которые исторически сталкивались с проблемами высокой и нестабильной инфляции [2, 13].

Мировая занятость с 2010 г. претерпела значительные изменения, обусловленные целым рядом факторов, включая глобализацию, технологический прогресс, экономические кризисы и демографические сдвиги. После мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. наблюдалось постепенное восстановление рынков труда, однако темпы роста занятости оставались неравномерными по различным регионам и секторам экономики. В развитых странах, таких как США и страны Западной Европы, наблюдался рост занятости в сфере услуг, особенно в секторах информационных технологий, здравоохранения и образования. В то же время, сокращалось число рабочих мест в традиционных отраслях промышленности, таких как производство и добыча полезных ископаемых. Автоматизация и роботизация производства привели к сокращению спроса на низкоквалифицированную рабочую силу. В развивающихся странах, таких как Китай и Индия, наблюдался бурный рост занятости, обусловленный быстрым экономическим ростом и индустриализацией [5, 15]. Однако, в этих странах также наблюдались проблемы, связанные с низким уровнем заработной платы, плохими условиями труда и высокой степенью неформальной занятости. Пандемия COVID-19 в 2020 г. оказала разрушительное воздействие на мировую занятость (рис.2, 3). Миллионы людей потеряли работу, особенно в секторах, наиболее пострадавших от карантинных мер, таких как туризм, гостиничный бизнес и розничная торговля. Однако, после окончания пандемии наблюдается восстановление рынков труда, хотя и неравномерное по различным регионам и секторам экономики. В целом, динамика занятости в мире с 2010 г. характеризуется ростом занятости в сфере услуг, сокращением занятости в промышленности, автоматизацией и роботизацией производства, ростом занятости в развивающихся странах и воздействием экономических кризисов и пандемий.

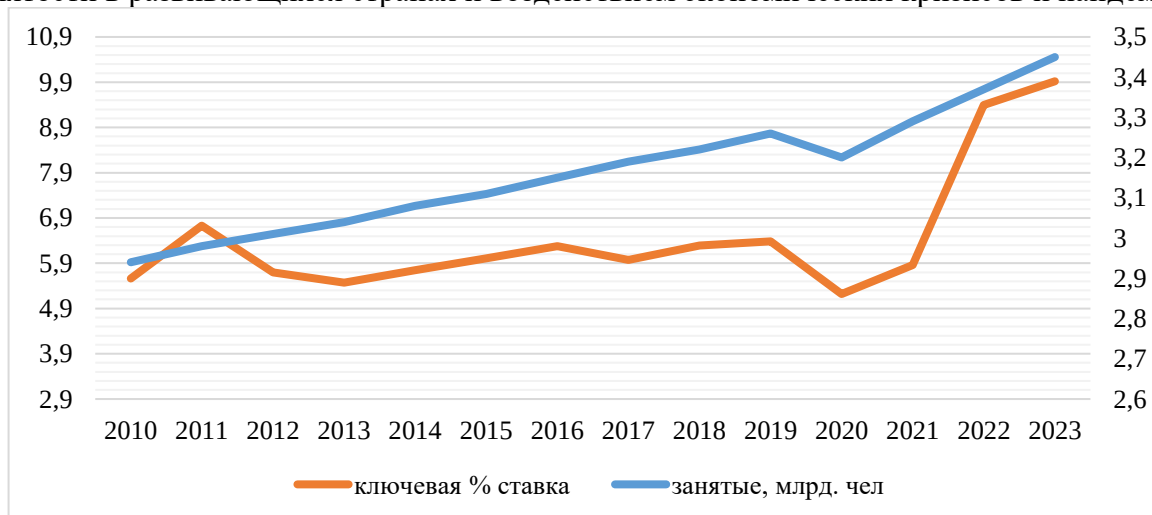

Рис. 2 – Количество занятых в мире, трлн. чел.

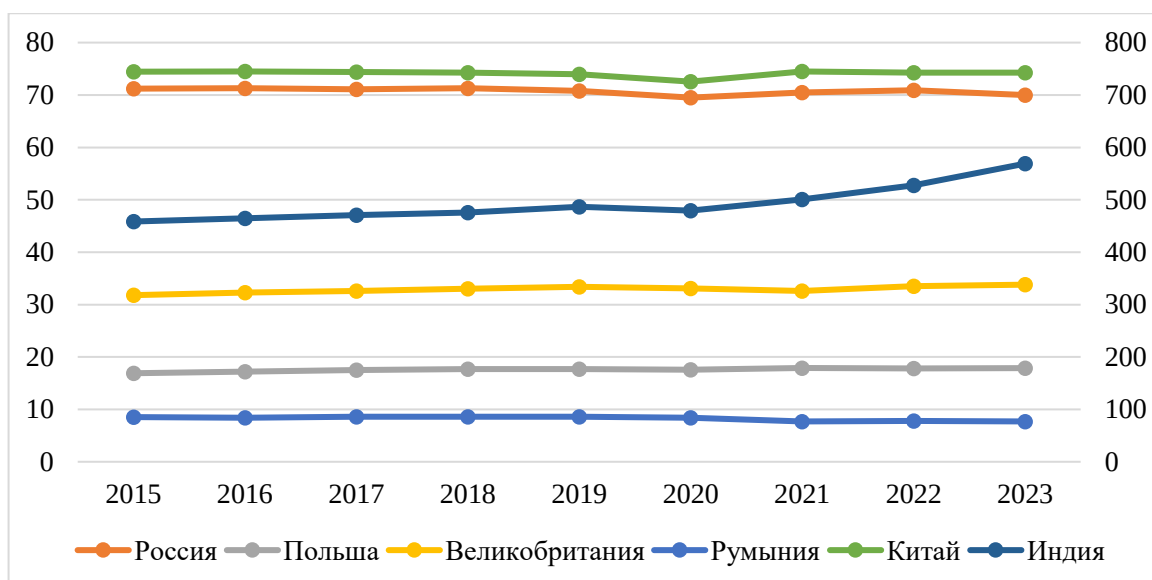

Рис. 3 – Количество занятых по странам, млрд. чел.

Что касается воздействия на занятость, в краткосрочном периоде монетарная политика оказывает на нее сильное влияние. Эффективность воздействия монетарной политики на занятость может зависеть от степени жесткости рынка труда и других институциональных факторов (табл.2) [2, 5].

Таблица 2

Уровень занятости населения стран за период 2020-2024 гг.

Страны	Уровень занятости, в %				
	2020	2021	2022	2023	2024
Россия	58	60	60,2	60,8	61
Польша	65,8	66,2	67	67,4	67,6
Великобритания	76,5	76,2	76,1	75,8	74,9
Румыния	64,9	65,7	66,5	67,2	67,3

Жесткий рынок труда, характеризующийся сильной позицией профсоюзов, высокими уровнями пособий по безработице и строгим правилам найма, может затруднить адаптацию компаний к изменениям в денежно-кредитной политике [2, 5, 15]. Поэтому снижение процентных ставок не может привести к росту занятости. В противоположность, гибкий рынок труда, для которого позволяет организациям оперативно реагировать на изменения в монетарной политике. А при снижении процентных ставок происходит стимулирование инвестиций и создание новых рабочих мест, так как компании могут легче адаптироваться к росту спроса. Таким образом, эффективность монетарной политики в отношении занятости зависит от сложного взаимодействия различных факторов: общего состояния экономики, степени жесткости рынка труда, институциональных факторов.

В современной экономической политике России ключевая ставка центрального банка выступает одним из важнейших инструментов воздействия на макроэкономические процессы, в частности, на инфляцию и занятость (рис.4). Таргетирование инфляции определяет решения регулятора по установлению уровня ключевой ставки, которая, в свою очередь, оказывает влияние на кредитную активность банков, инвестиции и потребительский спрос. Снижение ключевой ставки стимулирует экономический рост, делая кредиты более доступными для предприятий и населения. Это, в свою очередь, приводит к увеличению инвестиций в производство, расширению бизнеса и созданию новых рабочих мест. Однако, избыточное стимулирование может привести к росту

инфляции, особенно в условиях ограниченного предложения товаров и услуг. Повышение ключевой ставки, напротив, направлено на сдерживание инфляции [5, 10]. Удорожание кредитных ресурсов сокращает потребительский спрос и инвестиционную активность, что приводит к замедлению роста цен. Однако, при этом возрастает риск замедления экономического роста и увеличения безработицы. В условиях структурных ограничений российской экономики, таких как зависимость от экспорта сырья, демографические проблемы и недостаточно развитая инфраструктура, эффективное использование ключевой ставки требует тонкой настройки и учета множества факторов [5, 14]. Необходим баланс между стимулированием экономического роста и сдерживанием инфляции, а также координация денежно-кредитной политики с другими мерами экономической политики, направленными на диверсификацию экономики, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие человеческого капитала и повышение производительности труда [6, 10].

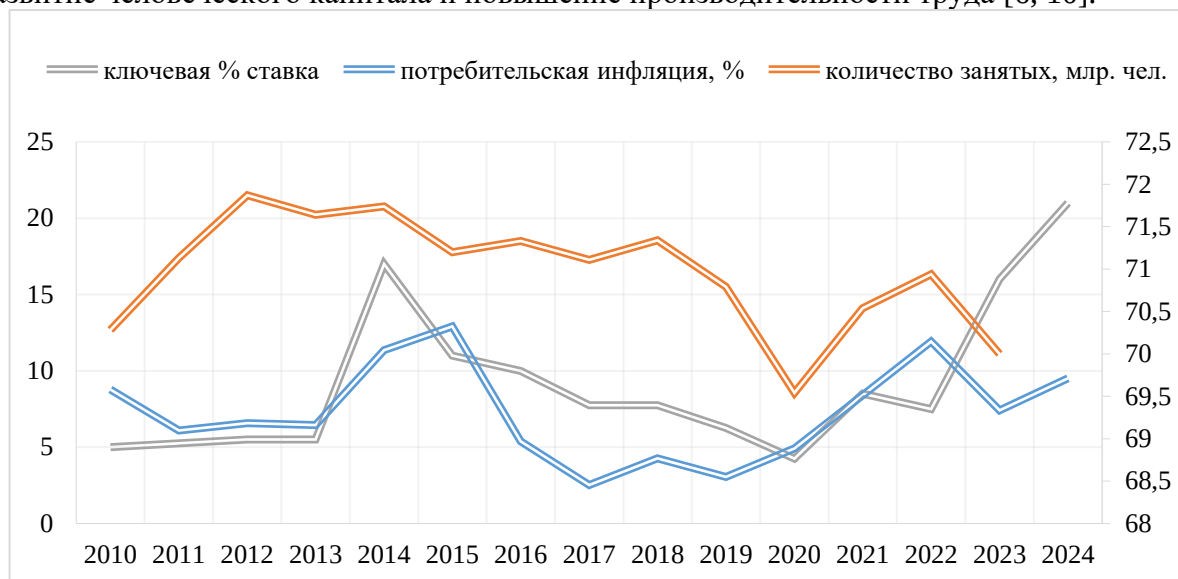

Рис. 4 – Динамика показателей в России

Заключение

Проведенный анализ влияния монетарной политики на инфляцию и занятость демонстрирует сложность и многогранность этих взаимосвязей в современной экономике. Важным направлением дальнейшего развития является совершенствование координации между монетарной и фискальной политикой для достижения макроэкономических целей [7, 13]. Опыт последних кризисов показывает, что изолированное применение монетарных инструментов может быть недостаточным для решения структурных проблем экономики и требует комплексного подхода к экономической политике. Перспективы развития монетарной политики связаны с дальнейшим совершенствованием инструментов анализа и прогнозирования, развитием коммуникационных стратегий и адаптацией к изменяющимся условиям глобальной экономики. Центральные банки должны продолжать балансировать между обеспечением ценовой стабильности и поддержкой экономического роста в современных условиях.

Список источников

1. Гаранина О. Д. Проектирование целей управления процессом социальной адаптации / О. Д. Гаранина, А. В. Прохоров, Е. В. Степаненко // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2003. – № 67. – С. 146-151.
2. Зубарев А. В. Об оценке кривой Филлипса для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – Т. 22. – №. 1. – С. 40-58.
3. Картаев Ф. С. Оценка влияния монетарной политики на экономический рост для различных групп стран // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22. – №. 1. – С. 50-63.

4. Картаев Ф. С. Финансовое развитие и успешность инфляционного таргетирования / Ф. С. Картаев А. К. Черничин // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 41-61Ковнир В. Н., Погребинская Е. А. Актуальность теории Кейнса в XXI веке //Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – №. 4. – С. 34-44.
5. Мандрон В. В., Дудина А. Г. Политика таргетирования инфляции как инструмент монетарной политики национального банка //Экономика. Социология. Право. – 2022. – №. 2 (26). – С. 14-18.
6. Мутавчук К. С. Проблемы перехода в России к таргетированию инфляции / К. С. Мутавчук // E-Scio. – 2023. – № 1(76). – С. 386-394.
7. Наumenкова С. В., Мищенко В. И. Влияние денежно-кредитной политики центрального банка на стимулирование экономического роста //Проблемы современной экономики. – 2015. – №. 2 (54). – С. 168-175.
8. Нелюбина А. Влияние денежно-кредитной политики на неравенство доходов в регионах России //Деньги и кредит. – 2022. – Т. 81. – №. 2. – С. 3-19.
9. Плотникова А. А. Ключевая ставка как основной инструмент таргетирования инфляции в России (2013-2023 гг.) / А. А. Плотникова, А. Ф. Бейлина // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : Материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 08–20 апреля 2024 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 444-448.
10. Рудельсон, Л. Е. Стратегия контроля целостности данных в концепции управления общесистемной информацией / Л. Е. Рудельсон, С. Н. Смородский, А. С. Степаненко // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 114-126. – DOI 10.26467/2079-0619-2017-20-4-114-126.
11. Савина С. В. Об инфляционном таргетировании и его актуальности / С. В. Савина // Самоуправление. – 2023. – № 6(139). – С. 286-287.
12. Саркисян С. С. Влияние правила монетарной политики на результативность таргетирования инфляции / С. С. Саркисян // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2020. – Т. 12, № 1(35). – С. 7-30.
13. Ситтаро Р. В., Сюпова М. С. Основные модификации кривой Филлипса //Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8. – №. 3. – С. 255-260.
14. Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. Распределение влияния инструментов монетарной и фискальной политики по технологическим укладам и секторам экономики //Финансы: теория и практика. – 2023. – Т. 27. – №. 3. – С. 6-16.
15. Gosteva, J. S. Inflation targeting as a method of struggle with inflation / J. S. Gosteva // Languages in professional communication : Сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Екатеринбург, 28 мая 2020 года / ответственный редактор Л. И. Корнеева. – Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2020. – Р. 32-38.

Сведения об авторе

Сушко Ольга Петровна, д.э.н, доцент профессор, РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Information about the authors

Sushko Olga Petrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

